

UDK 327(510) (091):81'42

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА
МИРА В ЭПОХУ СРАЖАЮЩИХСЯ ЦАРСТВ ДРЕВНЕГО КИТАЯ
(403–221 ГГ. ДО Н.Э.)**

**QADIMGI XITOY KURASHAYOTGAN PODSHOHLIKLAR
DAVRIDA DIPLOMATIK DISKURS VA DUNYONING LISONIY
MANZARASI
(MIL. AVV. 403–221-YILLAR)**

**DIPLOMATIC DISCOURSE AND THE LINGUISTIC PICTURE OF THE
WORLD IN ANCIENT CHINA DURING THE WARRING STATES
PERIOD (403–221 BC)**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-22-27>

Саодат Абдуллаевна Насирова
доктор филологических наук, профессор
директор ННО “Узбекско-китайский Институт имени Конфуция” при
ТГУВ
saodat888@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию лингвокультурологических аспектов дипломатии и государственного управления в Древнем Китае. Основной акцент дан на то, как язык и терминология формируют политическое сознание и как дипломатические маневры периода Сражающихся царств (Чжаньго) отражали специфическую языковую картину мира древнекитайского общества.*

Рассматривается, как через трансформацию общественно-политической терминологии и метафорику «военной мощи» формировалась уникальная языковая картина мира, в которой категории «война», «награда» и «ритуал» стали инструментами дипломатического дискурса. Анализ базируется на текстах «Чжаньго цзэ» и трактатах древних мыслителей.

***Ключевые слова:** дипломатический дискурс, языковая картина мира, социально-политическая терминология, Чжаньго, дипломатия силы.*

ВВЕДЕНИЕ:

Язык как зеркало геополитических перемен
Эпоха Сражающихся царств характеризуется не только ожесточенной борьбой за господство, но и формированием особого типа политического сознания. Война в этот период выступает не просто как физическое столкновение, а как фундаментальное социальное явление, определяющее

«путь существования и гибели» государства. В дипломатическом дискурсе того времени слова становились таким же оружием, как и арбалеты, а умение концептуализировать военную мощь определяло успех переговоров.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ.

Анализ материалов данной статьи базируется на диахроническом (историческом) (Хуан Дзинчинг 黄金祺, Г.У.Алеева, Л.Бантышева, Р.Я.Бабаев, Х.Дадабаев, М.И.Скворцов) подходе в изучении общественно-политической терминологии. *Анализ материалов данной научной статьи проводится на основе* методов историко-сравнительного, описательного, а также элементов этимологического и компонентного анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ.

В историческом сборнике «Чжаньго цэ» («Стратегии сражающихся царств») приводятся слова Чжао Шэ - знаменитого полководца царства Чжао, который сказал:

« В древности Поднебесная была разделена на десять тысяч государств. Крупные города не превышали 300 чжанов¹, в самых населённых из них было не более 3000 дворов. И если собрать 30 000 солдат, то победить их было несложно. Сегодня на месте этих десятков тысяч государств семь сражающихся царств, которые могут набрать сотни тысяч солдат и вести бесконечные войны. Ныне можно видеть города размером в 1000 чжанов, поселения с 10 000 дворов. И если собрать войско в 30 000 солдат, то окружив город в 1000 чжанов, оно не сможет охватить каждый его угол, и для битвы в чистом поле этого тоже будет недостаточно» [1.549].

Эти слова очень точно отображают то увеличение масштабов боевых действий, которое произошло из-за общественных изменений после наступления эпохи Сражающихся Царств. В трактате «Хань Фэйцзы» говорится: «Хотя издавна существуют щиты и городские стены, они не могут противостоять атаке по воде, атаке через подкоп и другим современным видам атак». Два приведённых выше текста описывают одну ситуацию. С распадом родового строя возник класс мелких землевладельцев – крестьян. Изменение в нижних слоях общества оказало очень большое влияние на военную сферу. Можно сказать, что на смену колесничным боям предыдущей эпохи пришли сражения и действия по осаде, окружению противника, которые осуществлялись пехотинцами, мобилизованными из крестьян. Конечно, изменились и различные обстоятельства, связанные с войной.

Прежде всего, в это время произошёл заметный подъём в области производства оружия и военных технологий. Кроме усовершенствования прежнего оружия из бронзы, начал также применяться новый материал -

¹ 1 чжан ≈ 3,33 м

железо, более дешёвое по способу обработки, чем бронза, из которого можно было изготавливать более прочное оружие. Использование железного оружия распространялось всё больше. Также в это время получил распространение арбалет, намного превосходящий лук по дальностью и точности стрельбы.

В трактате «Хань Фэй-цзы» приводится также история о человеке, продававшем «копье, которое может пронзить любой материал» и «щит, который ничем не пробить» [1.555]. В это время в борьбе друг с другом развивались средства нападения и защиты. Наряду с острыми мечами и обладавшими мощной поражающей силой арбалетами появились прочные доспехи. Кроме того, возникли большие города в «1000 чжанов», и для штурма таких городов были созданы штурмовые лестницы и другие осадные орудия. Когда стали рыть подкопы, чтобы штурмовать города из-под земли, то в качестве ответной меры против таких атак была придумана «дымовая контратака» (когда в подкоп пускали дым) [1.555]. Один за другим составлялись трактаты по военному делу, такие как «Искусство войны» Сунь-цзы, «У-цзы» и др. Специалисты по военным технологиям из школы последователей Мо-цзы ценились и назначались на важные должности. Вдоль границ государств сооружались защитные стены. Дамбы, изначально использовавшиеся населением для хозяйственных нужд, в это время стали средством защиты от атак противника по воде.

В находившемся в восточной части Китая крупном царстве Ци уделяли большое внимание «фехтованию на мечах», то есть боевым искусствам. Тот, кто приносил отрубленную голову противника, мог получить золото, но войско в целом никаких наград не получало.

А в царстве Вэй существовала система *уцзу* («испытание храбрецов»). Участники испытаний должны были надеть доспехи и, держа в руках арбалет силой натяжения 12 даней (1 дан ≈ 30 кг), неся на спине 50 стрел и клевец – *гэ* и имея при себе запас провизии на три дня, пройти маршем за один день 100 ли (1 ли ≈ 500 м). Тот, кто выдерживал подобное испытание, получал льготы по уплате налогов [1.556].

Живший в поздний период эпохи Сражающихся Царств знаменитый мыслитель Сюнь-цзы сказал о военных системах этих двух царств:

«Такая система, как в царстве Ци, может дать некоторый результат при боевых действиях небольшого масштаба и против слабого противника. Но при крупномасштабной войне с сильным противником такая армия превратится в рассеянный песок и её будет легко победить. Это – «армия губящая государство», и нет армии слабее её. Система *уцзу* в царстве Вэй, хотя она и может дать много хороших, крепких солдат, но в долгосрочной перспективе, из-за того, что эти солдаты обладают особыми привилегиями, её сложно выдержать, и она непременно

негативно скажется на государственной казне. Это «угрожающая государству армия» [1.556].

Эти оценки довольно критичны. А вот военную систему находившегося в западной части Китая царства Цинь Сунь-цзы оценивал высоко:

«В царстве Цинь население живёт в не очень большом достатке и под строгими мерами принуждения. Люди там запуганы властью, и даже в самых незначительных вопросах действуют строгие правила. Наказания и награды используются как кнут и пряник, и тому, кто хочет получить награду от государства, нужно иметь боевые заслуги. Воюя под началом сурового командования, после победы они получают награды. Тот, кто добыл пять голов противников, получит пять наград - награда всегда соответствует заслуге. Применяя такую систему, можно в течение долгого времени поддерживать свою боевую мощь. Государство расширяет свои владения, и при этом поступления в казну остаются стабильными. И то, что царство Цинь продолжает одерживать победы на протяжении жизни нескольких поколений, не является случайным» [1.558].

Описанная выше очень жёсткая военная система царства Цинь была установлена в середине IV века до н.э в результате реформ Шан Яна. И циньские солдаты действительно были решительными и бесстрашными.

«Солдаты всех восточных царств, идя в бой, надевают доспехи, а циньские солдаты, наоборот, снимают доспехи и идут на противника босыми и в лёгкой одежде, оставляющей многие участки тела открытыми. Возвращаясь, в левой руке они держат отрубленные головы противников, а правой рукой ведут пленных. Если сравнить солдат царства Цинь с солдатами восточных царств, то разница между ними огромна: одни - бесстрашные воины, другие в сравнении с ними выглядят трусами» [1.558].

Вышеизложенное является словами циньского дипломата Чжан И, которые можно прочесть в сборнике «Чжаньго цэ». Опираясь на свою мощную военную силу, царство Цинь поочерёдно сокрушило царство Вэй, царство Ци и другие царства.

Масштабы боевых действий увеличились. Наиболее часто приводимым примером является битва при Чанпине между царствами Цинь и Чжао, произошедшая в 260 г. до н.э. Общая численность армий обоих царств составляла около миллиона человек, и их противостояние длилось довольно долгое время. Приведённые в начале этой главы слова Чжао Шэ точно отражают данную ситуацию. Военное противостояние государств решалось не только соотношением их вооружённых сил, но и силой их экономик, обеспечивавших тыловую поддержку, и развитием технологий. В условиях тотальной войны в это противостояние вкладывались все силы государства. Как сказал Сунь-цзы: «Война - великое дело государства. В то, что составляет основу жизни и смерти,

путь существования и гибели, нельзя не вникать со всем тщанием». В условиях, описанных выше, все государства эпохи Сражающихся царств стремились к господству над другими, различными способами проводили политику «обогащения государства и укрепления армии» и создавали мощные военные системы, ведя ожесточённую борьбу друг с другом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Анализ материалов (на основе методов этимологического и компонентного анализа) показывает, что ключевые термины той эпохи неразрывно связаны с идеей эффективности и жесткой структуры.

В дипломатическом дискурсе царства Цинь, сформированном под влиянием реформ Шан Яна, центральное место занимает концепция «кнута и пряника».

- Дискурсивная стратегия: Награды четко соответствуют заслугам (принцип «пять голов — пять наград»).

- Языковая картина мира: Мир воспринимается как строго упорядоченная система, где лояльность и доблесть являются конвертируемой валютой. Это создавало образ «бесстрашных воинов», который дипломаты Цинь, такие как Чжан И, успешно использовали для психологического давления на противников.

Через призму высказываний Сюнь-цзы мы видим, как лексические оценки формируют имидж государства:

1. Царство Ци: Армия описывается как «рассеянный песок» — метафора отсутствия системности в долгосрочной перспективе.

2. Царство Вэй: Система «уцзу» (испытание храбрецов) характеризуется как «угрожающая государству армия» из-за непомерных льгот, истощающих казну.

Эти оценки демонстрируют, что в древнекитайской языковой картине мира процветание государства напрямую зависело от лингвистически выверенного баланса между «военным делом» и «экономическим тылом».

Тексты сборника «Чжаньго цэ» («Стратегии сражающихся царств») изобилуют количественными характеристиками, которые служили аргументами в дипломатических спорах. Изменение масштабов городов (от 300 до 1000 чжанов) и численности войск (до миллиона человек) привело к появлению новых концептов в политическом языке. Этот переход от «множественности» к «гегемонии» отражает эволюцию идеи «Тянься» (Поднебесной) как единого пространства, к которому стремились все правители, используя политику «обогащения государства и укрепления армии».

Появление нового оружия (железо, арбалеты, осадные орудия) потребовало расширения лексического состава языка. Например:

- Развитие терминологии фортификации и «водных атак».
- Метафорическое использование концептов «щита» и «копья» для описания абсолютной защиты и нападения (трактат «Хань Фэй-цзы»).

Специалисты по военным технологиям (школа Мо-цзы) стали занимать важные государственные должности, что интегрировало техническую терминологию в высший дипломатический дискурс.

Языковая картина мира эпохи Сражающихся царств была центрирована вокруг идеи «тотальной войны», где каждое слово мыслителя или дипломата служило интересам государства. Трансформация социально-политической терминологии того периода заложила фундамент для политического дискурса объединенного Китая, объединив в себе жесткий прагматизм легистов и стратегическую глубину военной мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. 中国大百科全书。政治学。- 北京, 1998. - 1531 页。 (Большая энциклопедия Китая. Политология. – Пекин, 1998. – 1531 с.)

2. 习近平。谈治国理政。- 外交出版社, 2014。

3. Nasirova, S. A. (2019). Modification of semantics of social terms of the modern Chinese language. *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, (24), 260-273.

4. S.A.Nasirova, S.A.Hashimova. Lexico-semantic analysis of socio-political terms of the ancient Chinese language: the system of human resources// Neuroquantology Volume: 20 Issue: 12 October 2022. Page No.-2294-3004

DOI: [10.14704/NQ.2022.20.12.NQ_77297](https://doi.org/10.14704/NQ.2022.20.12.NQ_77297) S.A.Nasirova/ Lexico-semantic analysis of socio-political terms of the ancient Chinese language: the system of human resources

Scopus 2022, Q3

5. Shamsiddinova Z. PECULIARITIES OF EXPRESSING SYNTAGMATIC CONSTRUCTIONS WITH THE HELP OF NOUNS, PRONOUNS AND VERBS //International Journal of Advance Scientific Research. – 2023. – Т. 3. – №. 01. – С. 42-46.